

Т. В. ПАШКОВА (Петрозаводск)

НАИМЕНОВАНИЯ НЕВОДА В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. Designations for the Fishing Gear Seine in Karelian

This is the first comprehensive study of the principles of designation of the fishing gear seine in in dialects of Karelian. The aim of the study is an overview of semantic motivation, etymology and word formation of the lemmata in question. The relevance of the research is seen in the need to study the lexical composition of Karelian. As a result of the study, more than 40 dialectal expressions for various types of seine could be identified and analysed for their structure and origin.

Keywords: Karelian dialects, fishing vocabulary, semantics, etymology, word formation.

1. Введение

В настоящее время у лингвистов наблюдается особый интерес к изучению лексического состава языков миноритарных народов. Не исключением стал и карельский язык, который сейчас особо нуждается в детальном исследовании, сохранении, ревитализации и популяризации. На сегодняшний день лексикологи обращались к рассмотрению некоторых карелоязычных тематических групп, однако среди них есть еще незаполненные лакуны. К таковым следует отнести рыболовную лексику, из которой детально рассматривались только наименования сетей, лодки (см., напр., Пашкова 2021; 2023 и др.), а фрагментарно (в том числе, в сравнительно-типологическом аспекте с карелоязычной лексикой) — наименования рыб, рыболовных снастей и др. (см., напр., Герд 1988; Лесков 1892; Литвин 2019; Мызников 2004 и др.).

В данной научной статье в поле зрения автора находятся этимологические, словообразовательные и семантико-мотивационные процессы при формировании лексем, номинирующих невод в диалектах карельского языка. Источниковой базой исследования стали карелоязычные диалектные словари и образцы карельской речи, из которых путем метода сплошной выборки удалось идентифицировать более 40 наименований.

Received 30 December 2024, accepted 4 July 2025, available online 10 September 2025.

© 2025 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

В связи с тем, что на материале карельского языка исследуемая в статье тематическая группа рассматривалась ранее лишь sporadически, теоретико-методологической базой стали труды языковедов, обратившихся к данной проблематике в области различных финно-угорских языков, а также русского языка (см. напр., Акимова & Мочалова 2023; Березовская 2006; Герляк 2023; Енов 2024; Ершова 2024; Исламова & Бакшеева & Брусницин 2021; Кузьмина 2014; Ракин 2015). С целью детального изучения различных видов невода и способов их применения, использовались научные разыскания этнографов, а также исследователей, затрагивающих некоторые этнокультурные и лексические аспекты (см., напр., Винокурова 2019; Литвин 2019; Лутс 1959; Тароева 1965; Marttinen 1976; Turunen 1976; Virtaranta 1976). При проведении исследования применялись различные методы, способы и подходы: компаративный, этимологический, семантико-мотивационный, словообразовательный анализ и др.

Рыболовство относилось к одному из самых распространенных видов промысла карелов. Этому способствовало большое количество рек и озер, по берегам которых расселялись карелы. Для рыбной ловли использовались различные снасти, которые, например, этнографы подразделяют на виды по способам лова: удильные (удочка, перемет, жерлица), черпальные (сачок, сап), ударные (острога), волоковые (невод закидной, невод ставной, дорожки (блесна)), ставные (сети, мережки, верши, мёрды (морды)) (Литвин 2019 : 102).

2. Результаты исследования

В рамках данного исследования автор обратится к рассмотрению номинации невода в карельском языке.

2.1. Прибалтийско-финское наследие

Исконно прибалтийско-финским наследием (SSA 1 : 48) является ск. *junta*, ливв. *jundu*, люд. *d'und* 'сращенный невод, юнда', которая в наречиях карельского языка имеет ареальные особенности. Так, например, в собственно карельском наречии бытуют диалектизмы с фонетическими вариациями *junta* (Калевала, Кестеньги, Юшкозеро), *junda* (Корписельга, Ругозеро, Тунгозеро), *d'unda* (Ондозеро), в ливвиковском наречии — *junda* (Суоярви), *jundu/jundo* (Сямозеро),¹ в людиковском наречии — *dund/dunde* (Тивдия, Мунозеро) (LS 37). Финский языковед Я. Калима предполагает, что из диалектов карельского языка и вепсского языка (ср. вепс. *d'und*) рассматриваемые лексемы были заимствованы в диалекты русского языка (SSA 1 : 48). Исследователи В. Н. Вакуров и С. А. Мызников отмечают, что по данным словаря И. И. Срезневского впервые лемма *юнда* задокументирована 1551 годом в севернорусских говорах, далее она распространяется и в олонекские (Вакуров 1959 : 15; Мызников 2004 : 325).

¹ https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qsarticle&kks_id=KKS_f4cd627c9b28973f7cd6b65b41c4a444&list_id=1&keyword=junta&word=junta.

2.2. Заимствования

2.2.1. Для обозначения невода во всех диалектах карельского языка используется заимствованная из финского языка лексема ливв. *nuotta*, ск. *nuotta*, люд. *nuot(e)* (СКЯ 1990 : 235; СКЯ 1994 : 183; ССКГ 392; LS 273), которая согласно сведениям этимологического словаря финского языка имеет скандинавское происхождение (ср. древ.норв. *not* 'невод') (SSA 2 : 121). В прибалтийско-финских и саамских языках рассматриваемое лексическое гнездо широко распространено: фин. *nuotta*, вепс. *not*, водск. *notta*, эст. *noot*, саам. *nyetti*, *nuiht*, *nihte* 'невод' (SSA 2 : 121). Примечательно, что данная лексема заимствована из прибалтийско-финских языков (вероятно, из карельского языка) в северно-русские говоры *nuotta* > *нота* (Лодейнопольский район), *нот* (Онежский, Кемский, Кольский уезд). Языковедами отмечается, что варианты *нот* и *нота*, бытующие в разных регионах, необходимо разграничивать в этимологическом плане: *нот*, скорее всего, восходит к скандинавскому влиянию, «при возможном консервирующем воздействии прибалтийско-финских языков...»; а *нота* явно претерпело ливвико-людиковское влияние. Однако, С. А. Мызников не исключает и «...случайную иррадиацию экстралингвистического характера» (Мызников 2004 : 325—326).

Лемма *nuotta/nuottu* является частью самостоятельных узуальных наименований, представляющих собой единое составное имя существительное, в основе номинации которых определяется:

- место лова: ск. *järvinuotta* 'озерный невод' (*järvi* 'озеро' + *nuotta* 'невод') (напр., *pitäy olla kuuškymmentä šyl'tä* (Калевала) 'озёрный невод должен быть длиной в шестьдесят саженей' (ССКГ 326); ск. *haudanuotta* (*hauda* 'яма' + *nuotta* 'невод') 'большой невод, которым ловят рыбу в глубоких местах' (Ондозеро, Тикша, Тунгуда) (ССКГ 84);
- время лова: ск. *kešänuotta*, *kezänuotta*, *kežänuotta* (*kešä/kezä/kežä* 'лето' + *nuotta* 'невод') 'небольшой летний невод' (Калевала, Кестеньга, Реболы, Тикша, Юшкозеро) (ССКГ 204); ск. *paissenuotta* (*paiss* 'свет, сияние' + *nuotta* 'невод') 'мелкий невод, который тянули в летний зной' (Калевала, Кестеньга) (ССКГ 416);
- способ лова: ливв. *rahenuottu* (*rahe* 'подледный лов' + *nuottu* 'невод') 'невод/сеть для подледного лова' (Печная Сельга) (СКЯ 1990 : 297).

С семантической точки зрения стоит подробнее остановиться на данном именовании. В ливвиковском наречии (коткозерский диалект) карельского первый компонент *rahe* функционирует в значении 'подледный лов'. Однако в диалектах собственно карельского наречия у слов *rahe* (Калевала, Кестеньга, Реболы, Ругозеро), *rahi* (Сельга) выявлено значение 'зимний невод' (ССКГ 492). Предположительно, в ливвиковское и собственно карельское наречие лексема *rahe* заимствована из финского языка, где она представлена в обоих значениях и является, вероятно, германским заимствованием (SSA 3 : 37).

2.2.2. Во всех трех наречиях карельского языка распространены термины ск. *vata* 'приспособление, похожее на невод для ловли сёмги', ливв. *vada* 'небольшой донный невод; бредень', люд. *vada* 'сеть длиной в сажень, используемая для ловли лосося руками из двух небольших лодок' (СКЯ 1990 : 409; ССКГ 697; LS 468), проникшие из финского языка

в результате тесного контактирования карелов и финнов. В финском языке лемма *vata* 'небольшой невод, которым ловят рыбу с берега' является германским заимствованием (SSA 3 : 417).

2.2.3. Ряд карелоязычных диалектизмов, номинирующих невод, представляется возможным отнести к группе русских или северно-русских заимствований:

ск. *poijezda* 'поезд, небольшой невод' (напр., *šemmaizet oli nuottane pikkarane, se kučuttii poijezdakši* 'был такой небольшой невод, его называли поездом') (Паданы) (ССКГ 455). Лексема *poijezda* является русским заимствованием (ср. рус. *поезд*), обозначающим свадебный кортеж или плавную сеть для ловли семги, тинды, нельмы, сигов (СЖПЯ 315);

люд. *brodu* 'маленький летний невод; место, где сильно вязнут ноги (напр., в болоте)' (LS 22); *broad/brodaine* 'брень' (СКЯ 1990 : 29). Наименования заимствованы из русского языка от слова *брод* (то же самое, что *бродник*) с семантикой 'рыболовная сеть, брень' (СРНГ 115—116).

2.3. Семантическая деривация

В коткозерском диалекте ливвиковского наречия карельского языка зафиксирована полисемантическая лемма *abai* со следующей семантикой: 1) 'тоня, место рыбной ловли закидным неводом'; 2) 'невод'; 3) 'тоня, одна закидка невода и улов'; 4) (в переносном значении) 'куча, большое количество чего-либо' (СКЯ 1990 : 15). Примечательно, что в остальных диалектных словарях карельского языка отсутствует значение данной леммы 'невод':

— ск. *apaja* (Калевала, Кестеньга, Юшкозеро), *abaja* (Ледозеро, Ондозеро, Паданы, Тикша, Тунгозеро): 1) 'тоня; место, где опускают невод'; 2) 'разовый подъём невода из тони' (ССКГ 26);

— люд. *abai* 'тоня; место, где опускают невод' (LS 1);

— ск. *apaja* (Вокнаволок, Калевала, Кестеньги, Пистозеро, Юшкозеро), *abaja* (Валдай, Корписельга, Паданы, Суоярви, Тихвин, Тунгозеро); (ливв.) *abai* (Ведлозеро, Виданы, Неккула, Рыпушкалицы, Салми, Сязозеро, Тулмозеро): 1) 'тоня, место рыбной ловли закидным неводом'; 2) 'невод'; 3) 'тоня, одна закидка невода и улов'.²

Соответственно в коткозерском диалекте значение именованного *abai* 'невод' сложилось в результате метонимии: из значения 'места лова рыбы' развилась семантика 'орудия лова'.

2.4. Морфологическая деривация

К деноминальным именам существительным, номинирующих 'невод', следует отнести наименования *mutniekku*, *peikaluš*, *nuottaine*, а к deverбальным — *kuulle*. Лексема *mutniekku* (ливв.) 'невод с мелкой ячеей' (СКЯ 1990 : 216) по сведениям Н. Лескова происходит от имени существительного *mutti* 'молодь окуня, малек': «...мутник — невод для мелкой рыбы. Кареляки этот невод называют так же «мутникку» от слова

² https://kaino.kotus.fi/kks/?p=qsarticle&kks_id=KKS_e83ef9da2046e040c6a7017fd6912e08&list_id=1&keyword=apaja&word=apaja.

«мутти» — мелкая рыбка, малек» (Лесков 1892 : 100). Это кажется правдоподобным: именование *mutniekku* образовано от производящей основы *mutti-* посредством словообразовательного аффикса *-niekku*. Из карельского языка данное наименование было заимствовано в русские говоры Олонецкой губернии (см., напр., *мутникъ* (ареал распространения в сер. XIX в.: Онежское оз., Водлозеро, Купецкое оз., Корбозеро, Кенозеро, р. Онега, Тудозеро, Черная слобода, Девятины, р. Лекшма, Моша, Мошинск. оз., Вохтома, Корельская масельга, Янгозеро, Кончезеро, Шуньга) (СООН 57). В собственно карельском наречии карельского языка для обозначения 'невода с ячейками среднего размера' используется диалектизм *peikaluš* (Вокनावолок), *peigaluš* (Ругозеро, Тикша, Тунгуда) (ССКГ 429). Можно с осторожностью предположить, что именовании произошли от субстантива *peikalo/peigalo* 'большой палец руки' с помощью суффикса *-us/-uš*, т. к. размер ячейки невода был размером с большой палец. В собственно карельском наречии (д. Суоярви) и ливвиковском наречии (д. Коткозеро, д. Неккула, д. Рыпушкалица, д. Сямозеро) функционирует именование *nuottañi/nuottaine/nuattaine* 'невод', образованное путем присоединения диминутивного суффикса *-ñi/-ine* к производящей основе слова *nuottu/nuotta*. Девербальное существительное *kuulle* 'невод для загонного лова', распространенное на территории бытования северных диалектов карельского языка, происходит от глагола *kuultua* 'ловить неводом для загонного лова' (ССКГ 256) посредством девербального суффикса *-e* со значением названия или результата действия, присоединяемого к словообразовательной основе *kuulta-*.

Способ словосложения прослеживается в двухкомпонентных наименованиях, компонентами которых являются *verko* 'рыболовная сеть, сетка': ливв. *muttiverko* 'невод с мелкой ячейки' (букв. *mutti* 'молодь окуня, малек' + *verko* 'сеть') (СКЯ 1990 : 216); ливв. *kalaverko* 'сеть, невод' (букв. *kala* 'рыба' + *verko* 'сеть') (СКЯ 1990 : 120); ск. *kuulleverkko* 'невод для загонного лова' (букв. *kuulle* 'невод для загонного лова' + *verkko* 'сеть') (ССКГ 256).

3. Вывод

Таким образом, в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях выявлен 41 диалектизм (с учетом фонетических вариаций), обозначающий различные виды невода. Анализируемый тематический ряд достаточно полно сохранился в карельском языке, а составляющие его лексические единицы различны по происхождению: прибалтийско-финское наследие (напр., *junta/jundu/d'und*), заимствования из финского языка (напр., *nuottu/nuotta/nuot(e)*, *vata/vada/vada*), а также древнерусские и севернорусские заимствования (напр., *poijezda*, *brodu/broad/brodaine*). Среди идентифицированных лексических единиц выявлены явления семантической и морфологической деривации. Так, например, в коткозерском диалекте ливвиковского наречия карельского языка зафиксирована полисемантическая лемма *abai*, значение которой 'невод' сложилось в результате метонимии: из значения 'места лова рыбы' развилась семантика 'орудия лова'. Морфологическая деривация представлена способами суффиксального словообразования (напр., *mutniekku*, *peikaluš*, *nuottaine*, *kuulle*) и словосложения (напр., *muttiverko*, *kalaverko*, *kuulleverkko*).

При номировании невода выявлены именования, мотивом номинации которых стали следующие признаки: место лова (напр., *järvinuotta*, *haudanuotta*), время лова (напр., *kešänuotta*, *kezänuotta*, *kežänuotta*, *paissenuotta*), способ лова (напр., *rahenuottu*). Привлеченные данные из других прибалтийско-финских и русского языков позволили выявить взаимовлияние языков друг на друга посредством контактных явлений. Особенно четко это отразилось на заимствованной лексике. Например, лексема *nuotta* заимствована из прибалтийско-финских языков (вероятно, из карельского языка) в северно-русские говоры *nuotta* > *нота* (Лодейнополюский район) / *нот* (Онежский, Кемский, Кольский уезд).

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Pashkova Tatjana
Petrozavodsk State University
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Сокращения

СЖПЯ — И. М. Дуров, *Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении*, Петрозаводск 2011; **СКЯ 1990** — Г. Н. Макаров, *Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)*, Петрозаводск 1990; **СКЯ 1994** — А. В. Пунжина, *Словарь карельского языка (тверские говоры)*, Петрозаводск 1994; **СООН** — Г. И. Куликовский, *Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении*, Санкт-Петербург 1898; **СРНГ** — *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*, Санкт-Петербург 1994; **ССКГ** — В. П. Федотова, Т. П. Бойко, *Словарь собственно-карельских говоров Карелии*, Петрозаводск 2009; **ККС** — *Karjalan kielen sanakirja*. <https://kaino.kotus.fi/kks/>; **LS** — *Lyydilaismurteiden sanakirja. Ainekset keranneet K. Donner, J. Kalima, L. Kettunen, J. Kujola, H. Ojansuu, E. Pakarinen, Y. H. Toivonen ja E. A. Tunkelo. Toimittanut ja julkaissut J. Kujola, Helsinki 1944 (LSFU IX)*.

вепс. — вепсский; **ливв.** — ливвиковский; **люд.** — людиковский; **норв.** — норвежский; **саам.** — саамский; **ск.** — собственно карельский; **фин.** — финский; **эст.** — эстонский.

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова Э. Н. & Мочалова Т. И. 2023, Рыболовецкая лексика в русских говорах на территории Республики Мордовия. — *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. Т. 22, № 2, 49–60.
- Березовская Е. А. 2006, *Ихтиологическая лексика в говорах русского языка*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Екатеринбург.
- Вакуров В. Н. 1959, *Из истории терминологии рыболовного промысла в русском языке (на материале деловых памятников XIV–XVI вв.)*. — *Вопросы истории русского языка*, Москва, 3–20.
- Винокурова И. Ю. 2019, *Вепсы. Традиционные хозяйственные занятия*. — *Народы Карелии: историко-этнографические очерки*, Петрозаводск, 357–369.

- Герд А. С. 1988, Прибалтийско-финские названия рыб в свете вопросов этнолингвистики. — Прибалтийско-финское языкознание, Петрозаводск, 4—22.
- Герляк Н. А. 2023, Лексика рыболовства и охотничьего промысла в карымском диалекте хантыйского языка: функционирование в тексте. — Педагогическое образование, № 7, 206—209.
- Енов В. Е. 2024, К вопросу о рыболовной лексике шурышкарских ханты. — Международный научно-исследовательский журнал, № 12 (150), 1—5.
- Ершова Н. И. 2024, Структура лексико-семантического поля «Рыболовство» в русских говорах Мордовии. — Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 17. Вып. 12, 4532—4538.
- Исламова Ю. В. & Бакшеева М. Г. & Брусницын А. Н. 2021, Лексика рыболовного промысла и водных пространств территории Конды в аспекте принципов номинации. — Вестник угроведения. Т. 11, № 1, 33—43.
- Кузьмина Р. П. 2014, Лексико-семантические группы рыболовецкой лексики эвенского языка. — Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 10 (40), 96—100.
- Лесков Н. 1892, О влиянии карельского языка на русский въ предѣлахъ Олонецкой Губерніи. — Живая старина. Вып. 4, 97—103.
- Литвин Ю. В. 2019, Карелы. Традиционные занятия и промыслы. Рыболовство и охота. — Народы Карелии: историко-этнографические очерки, Петрозаводск, 101—104.
- Лутс А. 1959, Эстонское морское рыболовство в XIX — XX веках. — Советская этнография, № 3, 16—47.
- Мызников С. А. 2004, Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада. Этимологический и лингвогеографический анализ, Санкт-Петербург.
- Пашкова Т. В. 2021, Способы образования наименования «лодки» в диалектах карельского языка. — Вестник угроведения. Т. 11, № 3, 479—485.
- — 2023, Мотивы номинации рыболовных сетей в карельских диалектизмах. — LU LIX, 42—48.
- Ракин А. Н. 2015, Лексика рыболовства в удмуртском языке. — LU LI, 44—56.
- Тароева Р. Ф. 1965, Материальная культура карел (Карельская АССР). Этнографический очерк, Москва—Ленинград.
- Marttinen, Iivo 1976, Kalastuskertomuksia Vienan Karjalasta. — Veden viljaa, Porvoo—Helsinki (Kalevalaseuran vuosikirja 56), 181—216.
- Turunen, Aimo 1976, Aunuksen kalastuksesta. — Veden viljaa, Porvoo—Helsinki (Kalevalaseuran vuosikirja 56), 216—240.
- Virtaranta, Pertti 1976, Suomussalmen Kuivajärven kylän kalastuksesta. — Veden viljaa, Porvoo—Helsinki (Kalevalaseuran vuosikirja 56), 152—181.

TATJANA PAŠKOVA (Petroskoi)

KARJALA NOODANIMETUSED

Artiklis on käsitletud päriskarjala, aunuse (livvi) ja lüüdi 41 noodanimetust. Nende hulgas on läänemeresoome päritolu omasõnu ning soome, vanavene ja põhjavene laene.